

Литература

1. Алешина Ю.Е., Борисов И.Ю. Полоролевая дифференциация как показатель межличностных отношений супругов. М.: Инфра, 2001. 87с.
2. Евграфова Ю.А. Изучение связи распределения семейных ролей и конфликтов в молодых супружеских парах // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2013. №34. С. 105-109.
3. Силаева Е.Г., Артамонова Е.И. Психология семейных отношений основами семейного консультирования. М: Academia, 2017. 192 с.
4. Трапезникова Т.М. Определение согласованности семейных ценностей и ролевых установок в супружеской паре // Практикум по экспериментальной и прикладной психологии. Л.: ЛГУ, 1990. С. 201- 212.
5. Туринцева Е.А. Особенности становления и развития семьи военнослужащего в условиях закрытой социальной системы: диссертация ... кандидата социологических наук. Москва, 2011. 200 с.

Папков Валерий Евгеньевич

кандидат медицинских наук, ассистент кафедры интегративной и восстановительной медицины ФГБОУ ВО «Донецкий государственный медицинский университет им. М. Горького» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Донецк

СЕМЬЯ КАК РАСПРЕДЕЛЕННАЯ НАВИГАЦИОННО-ГЕНДЕРНАЯ СИСТЕМА

Аннотация: с позиций современной картезианской антропологии анализируется семья как распределенная навигационно-гендерная система, с ее проблематикой распада традиционного института семьи, как чрезвычайно значимого социального феномена в контексте второго демографического перехода и навигационной парадигмы гендера, выступающим фактором риска эколого-семиотической сферы мегаполиса. Что, в целом, требует, как минимум, модернизации научной парадигмы как семьи, так и гендера с рассмотрением его как основного агента и фактора риска экологической и социальной навигации в пространстве урбанизации современного становящегося миропорядка

Ключевые слова: семья, гендер, второй демографический переход, картезианская антропология, аллоцентрическая, эгоцентрическая навигация, расстройства аутистического спектра, гендерной идентичности

В период 2019-2024 гг. в рамках научно-исследовательской работы (НИР) кафедры интегративной и восстановительной медицины ФГБОУ ВО ДонГМУ Минздрава России был проведен ряд исследований по выявлению факторов

риска психического и психосоматического здоровья личности, адаптации к ним в условиях индуцированного военного стресса, расстройств аутистического спектра (РАС), расстройств гендерной идентичности (РГИ), других [1-10]. Фрагментом этой кафедральной НИР стало диссертационное исследование «Гигиенические аспекты профилактики и принципы персонифицированного восстановления расстройств аутистического спектра у детей» [10]. Фактор риска РАС, обоснованный результатами собственных исследований, представлен семиотической каузальностью [10], с обнаружением автомодельности (самоподобности) пандемии РАС [3, 4, 10], с утратой воспроизводства современной семьей у детей структур механизма перекодирования коммуникаций двух навигационных систем: аллоцентрической и эгоцентрической, из-за стирания гендерного разрыва, с упрощением его кодового разнообразия, с общей тенденцией к автономизации (атомизации) в условиях повсеместно нарастающей урбанизации [3]. Нам удалось достаточно точно вписать в модель второго демографического перехода (ВДП) С.П. Капицы пандемическую кривую РАС, как вторую фазу демографического роста, формирующую, тем самым, общее семейство гиперболических кривых [10]. В результате были обнаружены некоторые, на наш взгляд, существенные аспекты эпистемологии современной психологической теории личности, гендера как ее навигационного конструкта [11-13], а также семьи как распределенной системы навигации [14-17]. В процессе формулирования выводов, обозначились более глубокие механизмы гетерогенной семиотики (в парадигмах Ю.М. Лотмана и У. Эко) [10] как результата «гендерного разрыва», выявившимся глубинном факторе риска не только РАС [2-9; 10] (как предполагалось в начале), но и о РГИ [9; 13; 14]. А также связи с трансформационными процессами институций семьи и ее прокреации (фертильности) [10]. В контексте подобной гендерно-семиотической или точнее навигационно-гендерной парадигмы [11, 18, 19] была сформирована уже более общая эпистемологии РАС и РГИ [10-15]. В итоге нами был выявлен фактор риска РАС и РГИ в виде снижения семиотической гетерогенности (лингвистического гендерного разрыва), представленного либо монокодовыми структурами синтагматической, преимущественно, грамматики в парадигме Н. Хомского, либо кодом семантико-лексической, преимущественно, грамматики в парадигме Ч. Осгуда [10-15]. При этом высокий показатель семиотического (лингвистического) гендерного разрыва оказался фактором превенции РАС. Гендер, демонстрируя определенный релятивизм относительно генетического пола, демонстрирует качества некоего, достаточно стабильного оператора, ориентирующего личность в окружающем мире, что, отчасти, противоречит принятой сегодня научным сообществом парадигме гендера как социального конструкта или (и) фрейма. Эти факты нами были интерпретированы с помощью более общей навигационной теории [11, 18; 19]. В результате чего была предложена концепция, позволяющая свести эти указанные выше аспекты к единой навигационной парадигме, отказавшись при этом, от представлений гендера как

социального конструкта [11-15], фундируя его типом оператора экологической навигации: аллоцентрического либо (и) эгоцентрического [12-15].

Животные и человек действуют, осуществляя навигацию в аллоцентрическом пространстве, в окружении небезразличных вещей экологического мира, как: пищи, угроз, половых партнеров, убежищ и прочих, что формирует необходимость памяти как о самих этих вещах, так и о их смыслах [11, 18, 19]. Это аллоцентрическое пространство занимает собой весь мир экологической ниши животного [11, 18, 19]. Оператором которого является так называемый старый (палео-) мозг, с его дистантной системой рецепции, лимбической системой, с контуром картографирования гиппокампа и энторинальной коры [11, 18, 19]. В пространстве же, локализуемом между опорной поверхностью и телом, животные и человек, пользуются эгоцентрическим типом навигации [11, 18, 19]. Опорная поверхность может быть представлена водой, атмосферным газом, плоскостью земли или трехмерной решеткой из ветвей деревьев у приматов. Эгоцентрическое пространство стремится к нулевому объему у водных обитателей, птиц и рукокрылых, непосредственно гранича с их телом, без зазора совпадая с его контуром опорной поверхности [11, 18, 19]. У наземных животных, имеющих конечности, между опорой и телом образуется промежуток, формирующий эгоцентрическое пространство, имеющее, в отличие от аллоцентрического, высокую степень психофизической константности [11, 18, 19]. Такая структура навигации в двух пространствах среды обитания формирует две эволюционные линии [11, 18, 19], одна, из которых, в своем развитии завершается столь специфическими когнитивными структурами эгоцентрических операторов локомоции человека [18-20]. Нами также была предложена модель топологической трансформации оператора эгоцентрической навигации обезьян, с формированием второго сенсориума (квалиа), восстанавливающего утраченную (из-за перемещения в условиях брода) константность локомоции, что, в свою очередь, обусловило экспансию эгоцентрического пространства человека не только до размеров обитаемого мира, но и далеко за его пределы [20]. Появление общих предметностей у операторов двух навигаций, с необходимостью обусловило их интерференцию и необходимость формирования когерентности взаимодействия с внешней речевой коммуникацией (как иной не локомоторной модальности) [14; 15; 20]. Интерференция двух навигаторов оказалась обусловленной не только общностью предметной интенции, когда вещи окружающего мира оказались подобно бинокулярному зрению в перекрестии двух модальностей навигационной перцепции. Указанная топологическая модификация субъекта эгоцентрической навигации позволила осуществиться коммуникации с оператором аллоцентрической навигации, язык которой должен соответствовать двум противоречивым требованиям и кодам: сукцессивной (семантической) организации аллоцентрической навигации и симультанной (синтагматической) временной структуре эгоцентрической [14, 15]. Чему отвечает только внешняя коммутация посредством кратких звуковых сигналов:

фоном [14; 15; 20]. Звуковая коммуникация экстериоризованным способом интегрирует (по типу эгоцентрической речи) личность, иначе, распавшуюся бы на дезинтеграционные интенции изолированных операторов двух навигаций по типу Трикстера [14, 15]. Такая модель двухкоординатного и двухкодового пространства навигации [11, 18, 19] позволяет утверждать, что базовым условием бинарных биологических, когнитивных и сознательностных структур психики человека и его деятельности есть бинарная структура образа мира [11, 18, 19]. В результате эволюционного генезиса двух операторов экологической навигации сформировались два типа гендера [14; 15; 20]. Аллоцентрический – «феминный», а эгоцентрический – «маскулинный» [14; 15]. При этом их фактическое взаимодействие в нейросистеме мозга индивидуума носит реципрокно-конкурентный характер, что в аналитической психологии К. Юнга фиксируется трансгендерным архетипом Трикстера. Каждый из гендеров, таким образом, являет собой специализированный оператор в одном из интерферирующих пространств окружающего мира. Аллоцентрический гендер, чаще всего, персонифицируется популяцией женщин фертильного возраста [18, 19]. Фактический период фертильности у женщин равен периоду менопаузы (климакса), что позволяет предположить такую структуру навигационной системы семьи, когда носителями гендера эгоцентрической навигации были старшие женщины, находящиеся в менопаузе [16; 17]. Семья, таким образом, представляет собой распределенную гендерно-навигационную систему [15] с ее членами носителями доминантных операторов одного из модусов навигации [15]. Поскольку гендер как один из двух типов навигации (аллоцентрической или (и) эгоцентрической) в традиционных сообществах ассоциирован с биологическим полом атрибутивно-символически: женский с аллоцентрическим, мужской с эгоцентрическим, то это соответствие должно пониматься как такое, когда каждому мужчине и женщине, изначально и нейрофизиологически, присущи оба типа оператора навигации, но не два пола («sex») [15]. Концепция гендера и семьи как распределенной гендерно-навигационной системы [15] позволяет подвести под эти понятия фундаментальную теорию навигации человека в пространстве окружающего мира [18, 19]. А также непротиворечиво объяснить возникновение менопаузы (специфической особенности человека и некоторых видов касатки) [16] как фона для формирования эгоцентрического оператора, с метафорой Сократа о себе как женщине находящейся в менопаузе [17]. Мозг в контексте такой теории предстает местом пересечения и когерентности двух различных навигаций в системе среды обитания, где сама эта среда может быть интерпретирована как двух координатное пространство навигации, в котором и сам человеческий мозг с его сознанием и языком (как «домом бытия» по М. Хайдеггеру) есть результат этой «встречи». Два когнитивных оператора навигации (гендера) посредством громкой речи формируют внешнюю коммуникацию мозга индивидуума, наряду с внутренней реципрокной межполушарной коммутацией [14, 15]. Вследствие чего речь индивидуума имеет, как минимум, двухкодовую структуру асимметричного типа, с

доминирующим преобладанием одного из кодов (из-за реципрокности полушарных коммутаций), обуславливая последующее формирование агглютинирующей системы социальности – семьи, как уже полной, хотя и распределенной (взаимодополняющей) навигационно-гендерной системы [15].

В ходе культурной трансформации операторами навигации формируется топологическое пространство городской среды, урбанизация которого автоматически переводит окружающий мир в статус топологии, являясь прямым конкурентом и своеобразным ингибитором навигационных функций семьи. Иначе говоря, домохозяйства семей своей деятельностью создают своего «убийцу» – автономный аналог семьи как оператора топологической трансформации – город, располагающийся прослойкой между индивидуумом и природным миром. Что тем самым лишает навигационные структуры семьи необходимости в топографической навигации. Так система поездов метрополитена сводит картографирование местности к топологической схеме станционных терминалов. Водопровод и холодильник на десятом этаже нивелирует топографию значимых мест нахождения источника воды и пищи. Продуктовый супермаркет на первом этаже позволяет не делать запасов продуктов питания, нивелируя сезонные циклы их производства. Город нивелирует гендерный навигационный разрыв, трансформируя распределенную систему навигации семьи, ее институт в индивидуализированный и атомизированный набор аутистических и гендерно не определившихся личностей. Человеку как атомизированному существу был изначально присуща интерференционная активность двух навигаций, что, безусловно, должно формировать архетип Трикстера с его не контролируемой трансгендерностью [14, 15]. Отчасти и современная политика урбанизации поощряет эту тенденцию гендерной неопределенности и автономной аутизации в так называемых странах золотого миллиарда [3]. С другой стороны, интерференционная навигация Трикстера является слишком уж асоциальной, поэтому естественной стратегией горожан является отказ от двух кодовой навигационной коммуникации с переводом ее в однокодовый язык мегаполиса. А последнее обуславливает прогрессирующую аутизации населения [10], с таким же прогрессирующим расширением зоны чайлдфри.

Выводы. Изучение навигационных конструкторов гендера в рамках картезианской антропологии позволяет прояснить механизм ВДП, фундированного, с нашей точки зрения, снижением гендерного разрыва и семиотической гетерогенности. Предметом такого изучения могут служить традиционалистские сообщества, демонстрирующие высокие степени гендерного разрыва (поворота), прокреации и фертильности. Что само по себе требует модернизации научной парадигмы как семьи, так и гендера с рассмотрением его как основного агента экологической и социальной навигации в пространстве урбанизации современного становящегося миропорядка.

Литература

1. К вопросу о персонифицированном подходе в профилактической и восстановительной медицине / Т. В. Кулемзина, Н. В. Криволап, С. В. Красножен, В. Е. Папков, Е. И. Моргун // Вестник гигиены и эпидемиологии. – 2023. – Т. 27, № 3. – С. 193-197.
2. Персонифицированный подход к восстановлению и профилактике расстройств аутистического спектра / Т. В. Кулемзина, В. Е. Папков, Н. В. Криволап и др. // Вестник гигиены и эпидемиологии. — 2023. — Т. 27, № 4. — С. 259–262.
3. Папков, В. Е. К вопросу автомодельности эпидемиологии расстройств аутистического спектра в контексте демографии / В. Е. Папков // Личностные и ситуационные детерминанты поведения и деятельности человека: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию В.Д. Потаповой, Донецк, 08 декабря 2022 года. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. – С. 277-282.
4. Папков, В. Е. Эпистемология психогигиены в контексте автомодельности эпидемиологии расстройств аутистического спектра / В. Е. Папков // Вестник гигиены и эпидемиологии. – 2023. – Том 27, № 2. – С. 98–103.
5. Папков, В.Е. К вопросу о профилактике расстройств аутистического спектра у детей в контексте парадигмы семьи / В. Е. Папков // Медико-социальные проблемы семьи. – 2021. – Т. 26. – № 4. – С. 33 – 43.
6. Кулемзина, Т. В. Скрининг факторов риска расстройств аутистического спектра у детей с позиций психогигиены / Т. В. Кулемзина, В. Е. Папков // Медико-социальные проблемы семьи. – 2022. – Т. 27, № 3. – С. 66-73.
7. Ластков, Д. О. Психогигиена расстройств аутистического спектра в контексте семиотики / Д. О. Ластков, В. Е. Папков, И. В. Коктышев // Медико-социальные проблемы семьи. – 2022. – Т. 27, № 4. – С. 43-52.
8. Кулемзина, Т. В. Методика исследования группового интегративного профиля функциональной межполушарной асимметрии / Т. В. Кулемзина, В. Е. Папков // Российская девиантологическая панорама: теория и практика: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 30 сентября 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 180-185.
9. Папков, В. Е. Коморбидность расстройств аутистического спектра и гендерной идентичности как психогигиеническая проблема экологической (umwelt) навигации / В.Е. Папков // Вестник гигиены и эпидемиологии. – 2023. – Том 27, № 2. – С. 86–97.
10. Папков, В.Е. Гигиенические аспекты профилактики и принципы персонифицированного восстановления расстройств аутистического спектра у детей / В. Е. Папков // Автореферат дис. ... кандидата медицинских наук: 3.2.1.

11. Папков, В. Е. Эпистемология антропогенеза, глоттогенеза и гендера в контексте навигации и картезианской антропологии / В. Е. Папков // Карбышевские чтения. Наше дело правое - победа будет за нами!: Сборник научных трудов молодых ученых Международной научно-практической конференции, Тюмень, 06–08 декабря 2023 года. – Тюмень: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова» Министерства обороны Российской Федерации, 2023. – С. 324-331.

12. Папков, В. Е. Гендер в контексте картезианской антропологии (как навигационный конструкт личности и семьи) / В. Е. Папков // Личностные и ситуационные детерминанты поведения и деятельности человека: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Донецк, 07 декабря 2023 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. – С. 359-366.

13. Папков, В. Е. Гендер как психогигиенический фактор риска второго демографического перехода / В. Е. Папков // Вестник гигиены и эпидемиологии. — 2023. — Т. 27, № 3. — С. 166–172.

14. Папков, В. Е. Модель глоттогенеза в контексте семиотики эгоцентрической речи и расстройств гендерной идентификации у детей / В. Е. Папков // Медико-социальные проблемы семьи. – 2023. – Т. 28, № 3. – С. 48–57.

15. Папков, В. Е. Семиотика гендера и семьи в контексте распределенной системы экологической навигации / В. Е. Папков // Медико-социальные проблемы семьи. — 2023. — Т. 28, № 3. — С. 58–68.

16. Папков В. Е. Эволюционные аспекты происхождения менопаузы в контексте навигационно-гендерной антропологии / В. Е. Папков // Медико-социальные проблемы семьи. – 2023. – Т. 28, № 4. – С. 63–70.

17. Папков В. Е. Диалектика Сократа в парадигме навигационной антропологии картезианского дуализма / В. Е. Папков // Философия в мире: история и современность: сборник научных трудов IX Международной научно-теоретической конференции, посвященной памяти доктора философских наук, профессора Т.Н. Брысиной (Россия, г. Ульяновск, апрель 2024 г.) / под науч. ред. М.П. Волкова. – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Ульяновский государственный технический университет. Ульяновск: 2024. – С. 104–111.

18. Папков В. Е. Очерк картезианской антропологии / В. Е. Папков // Антропосфера. герменевтика. интеракция // Сборник трудов Всероссийской научной конференции, 16-17 ноября 2023 / отв. ред. А.В. Овсянников / – ФГБОУ ВО Орловский государственный институт культуры. ООО «Горизонт», 2023. – С. 236–254.

19. Папков, В. Е. Проект картезианской антропологии / В. Е. Папков // Сборник научных статей по материалам IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 24 ноября 2023 г.

Республика Башкортостан, Сибай: Редакционно-издательский центр Уфимского университета науки и технологий. 2023. – С. 205-206.

20. Папков, В. Е. Эволюционно-экологические аспекты когнитивного оператора опорно-двигательной системы человека / В. Е. Папков // Медико-социальные проблемы семьи. – 2023. – Т. 28, № 1. – С. 78-87.

Пирогова Екатерина Романовна

студент 1 курса

Волгоградский институт управления РАНХиГС, г. Волгоград

Михнева Светлана Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного управления и менеджмента, Волгоградский институт управления РАНХиГС, г. Волгоград

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД МОЛОДЕЖИ: МИРОВОЗЗРЕНИЕ СТУДЕНТА В ОТНОШЕНИИ СЕМЬИ

Аннотация: в статье рассматривается современное видение студента в отношении семьи. В результате нашей исследовательской работы был сформулирован общий прогностический взгляд на текущее положение дел. В научной работе используются методы анализа, синтеза и сравнения, а также проведение опроса студентов для сбора общих данных

Ключевые слова: семья, студенты, институт семьи, молодежь, современное общество

Человек является биологическим и социальным существом, поэтому история человечества строится на взаимных коммуникативных связях, а также его биологической сущности. Подобный тонкий механизм постепенно развивал существо. От первобытного устройства человек переходил к цивилизованному положению мира, закрепляя в себе устоявшиеся ценности, мораль, быт, культуру и обычаи.

Институт семьи – можно считать одним из самых древних социальных институтов. В то время, безусловно, удовлетворение базовых потребностей стояло на первом месте – самосохранение и популяция собственного вида. Однако, со временем, люди, переходя от первобытного к общинному укладу, закрепляли к своей общности, начинающие еще существование, культы религии и основанные на них традиции. Свойственно данному периоду было почитание старшего, более опытного поколения – мудрецов. В свою очередь, с приходом патриархального устройства обязанности и права мужчины и женщины заметно разделились. Женщина в семье выступала хранительницей домашнего очага, на мужчине лежала обязанность поддержания семьи с помощью добывания пищи и защиты дома.